

Лингвистика. Литературоведение

УДК 81

И.И. Лейфа, В.А. Шарова

КОНЦЕПТ «ANGST» В НЕМЕЦКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Статья посвящена исследованию концепта «ANGST» в немецкой языковой картине мира. Выявляется структура концепта посредством его изучения с применением концептуального анализа.

Ключевые слова: концепт, языковая картина мира, признак, межкультурная коммуникация, Angst.

THE CONCEPT «ANGST» IN A LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD

The article is devoted to the research of the concept «ANGST» in the German language picture of the world. The author reveals the structure of the concept and its characteristics by means of the conceptual analysis.

Key words: concept, language picture of the world, characteristic, intercultural communication, Angst.

Исследование концепта в межкультурной коммуникации считается необходимым на современном этапе в связи с прогрессивным стремлением человечества к единению людей разных национальностей и повышению нравственного уровня. Концепт является ценностью культуры, в нем представлена совокупность духовных достижений людей. Через концепт человек приобщается к культуре народов, к ментальному миру людей разных наций, при сохранении индивидуальной национальной неповторимости [5].

Для наиболее полного и соответствующего представления содержания и структуры концепта «ANGST» используются одновременно две методики анализа: 1) выявление семного состава слова, 2) анализ лексических парадигм, вербализующих концепт [2].

Для выявления семного состава слова было проанализировано толкование ключевого слова концепта в различных немецких словарях. С помощью «Этимологического словаря» (Etymologisches Wörterbuch des Deutschen) и «Словаря словообразовательных элементов немецкого языка» были выделены два словообразовательных элемента слова Angst: корень Ang- и суффикс существительного -st, который чаще всего служит для обозначения в языке абстрактных понятий.

В этимологическом словаре Etymologisches Wörterbuch des Deutschen von Wolfgang Pfeifer приведена следующая словарная статья [12]:

Angst, ferner angsthaft, ängstlich, ängstigen, Angsthase, Angst haben, Angst bekommen.

Слово «Angst» начинает употребляться в древневерхненемецком языке в VIII в. В средневерхненемецком и в средненижненемецком данная лексема имеет форму angst и образована от германского имени прилагательного angu.

В самом начале это слово применялось во всевозможных немецких диалектах, а также обозначало физическую величину – «узость пространства». Данная лексема имеет родственную связь с древнеиндийской корневой морфемой *amhas* и соответствует слову-деривату *amhah*, которое обозначает: 1) *Niedergeschlagenheit* (подавленность), 2) *Besorgnis* (тревога, опасение), 3) *Die psychische Emotion der Angst* (психическое переживание страха). В связи с этим можно увидеть генетическую связь немецкого слова *Angst* со словами целого ряда индоевропейских языков, например: с авест. *gsah* – «сдавливание (горла)», «стеснение», «узость», «плен»; с лат. *angus-tus* < *angostos* «узкий», *anguistia* «узость», «стесненность».

В статье немецкого толкового онлайн-словаря DUDEN к слову *Angst* даются следующие определения [7]:

1. *Bedrängnis* (притеснение, беспокойство), *Furcht* (опасение), *Besorgnis* (тревога, страдание).
2. *Beklemmung* (угнетение), *einengen* (ограничивать).

На основе приведенных в статье дефиниций можно выделить следующие признаки концепта: *Beklemmung*, *Furcht*, *Besorgnis* и *Bedrängnis*.

В «Словаре современного немецкого языка» (*Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache*) зафиксированы следующие определения слова *Angst* [8]: 1) *banges Gefühl*, *Furcht*, 2) *sorge*.

Из данного словаря можно выделить следующие признаки: *Sorge*, *Furcht*, *banges Gefühl*.

Также для выявления значений слова *Angst* можно опереться на статью онлайн-словаря немецкого языка компании Farlex (*Deutsches Wörterbuch. Farlex*) [9]. В нем зафиксированы следующие определения:

1. *Angst* (vor jemandem/etwas) – der, psychische Zustand von jemandem, der bedroht wird od. sich in Gefahr befindet <große Angst vor jemandem/etwas haben, bekommen; Angst haben, dass ...; jemandem Angst machen, einflößen; aus Angst etwas verschweigen>: Der Briefträger hat Angst vor unserem bissigen Hund.

2. nur Sg; *Angst* (um jemanden/etwas) die ernsthafte Sorge, dass jemandem etwas Schlimmes passiert, dass man jemanden/etwas verliert <Angst um sein Leben, seinen Arbeitsplatz haben>: Jedes Mal, wenn er zum Klettern ins Gebirge fährt, hat seine Mutter Angst um ihn.

На основе статьи был выделен ряд признаков: *Examensangst*, *Todesangst*, *Angstgefühl*, *Sorge*.

Немецкий толковый словарь «Power Wörterbuch Deutsch» дает следующее объяснение слову «Angst» [11]:

1. *Angst* (vor jemandem/etwas) – der psychische Zustand oder das bange-Gefühl, in Gefahr zu sein <große Angst vor jemandem/etwas haben, bekommen; jemandem Angst machen, einflößen>.

2. *Angst* ist schlechtes Gefühl der Unruhe vor jemandem oder etwas.

3. *Angst* (um jemanden/etwas) – die große Sorge, dass jemandem etwas Schlimmes passiert, dass man etwas verliert.

На примере статьи были выделены следующие признаки: *große Sorge*, *psychischer Zustand*, *banges Gefühl*.

На основании анализа словарных дефиниций значения ключевого слова «Angst» было выявлено, что наиболее часто встречаются и более полно характеризуют концепт «ANGST» признаки: **Todesangst**, **Besorgnis**, **Niedergeschlagenheit** и **banges Gefühl**, представляющие собой основной семный состав данного слова.

Люди задаются вопросами: что такое страх и каковы его причины? А также пытаются понять, как избавиться от навязчивых состояний, вызванных боязнью определенных ситуаций.

Задача проведенного исследования заключалась в выявлении основных признаков концепта «ANGST» (выделенных в результате анализа словарных дефиниций) в художественном произведении Юрека Бекера «Яков Лжец», а именно: депрессия (**Niedergeschlagenheit**), тревога/обеспокоенность (**Besorgnis**), страх смерти (**Todesangst**), тревожное чувство (**banges Gefühl**).

Страх является самой сильной отрицательной эмоцией. Его природа ясна далеко не всем. Невозможно представить, каково было людям, живущим под постоянным контролем фашистов. Каждый день пленные жили как «на пороховой бочке», работали за похлебку, ни в коем случае не могли ослушаться немецких солдат и выполняли все их приказы. Но и этого фашистам было мало. Душевные чувства пленных евреев были растоптаны, раздавлены. И здесь можно заметить первое проявление концепта «ANGST» – **Niedergeschlagenheit** (депрессия). Многие жители гетто покончили жизнь самоубийством.

«...sie sagen, es handelte sich um einen ganz gewöhnlichen, wenn auch sehr geschickt in die Wege geleiteten Selbstmord...»[10].

Постепенно, улица за улицей, немцы вывозили пленных евреев в концлагерь смерти. На примере влюбленных Миши и Розы можно заметить проявление признака концепта «ANGST» – **Besorgnis** (тревога, опасение). Чувство страха потерять близкого человека заставляет Мишу просчитывать все свои действия на несколько шагов вперед.

«Eine hat ein Ende, als er sie in einer langen Straße endlich finden.... als es noch ein Punkt ist...»

«Die letzte Gedanken, bevor er sich zu erkennen gibt, sein Benehmen muß harmlos sein... Nichts von großen Sorgen, kein Sterbenswort vom Schicksal der Franziskaner Straße darf fallen...» [10].

Каждый день до восьми часов вечера пленные евреи могли без сопровождения выходить в город. Но к восьми часам они должны были вернуться в расположение гетто. За опоздание их ожидала смерть.

В один из вечеров, когда Яков Гейм возвращался с прогулки, часовой остановил его и отправил в управление для проверки. Сердце Якова «остановилось». Но в этот раз ему повезло, его отпустили. В ситуации, когда он уже вышел из управления, ему остается перебежать через площадь, длинную в двадцать метров, можно увидеть проявление еще одного признака данного концепта: **Todesangst** (страх смерти). Гейм хотел превратиться в мышь – «маленькую, незаметную, тихую».

«Und dazwischen, auf Kopfsteinpflaster und allein mit seiner Angst steht Jacob Heym, eigentlich schon zu alt für solche Nervenproben... »

«Jacob entscheidet sich, nicht zu rennen, er schleicht lieber, man hat die Geräusche so besser im Griff. Wenn man Bewegung in den Scheinwerfer kommt, kann man immer noch beschleunigen» [10].

В романе присутствует еще один персонаж – девочка по имени Лина. Родители запрещали ей выходить из квартиры. Когда немцы арестовали их и привели домой за вещами, они хотели, чтобы Лина их ослушалась, иначе конвой забрал бы девочку вместе с ними. Тревога за свою дочь овладела родителями. Эта сцена показывает проявление признака концепта «ANGST» **banges Gefühl** (тревожное чувство). После того как фашисты увели родителей Лины, больше их никто не видел.

В данном романе нашли подтверждение признаки концепта, которые были выявлены во время анализа на лексическом уровне: депрессия/подавленность (**Niedergeschlagenheit**), тревога/обеспокоенность (**Besorgnis**), страх смерти (**Todesangst**), тревожное чувство (**banges Gefühl**). Помимо подтвержденных, были обнаружены также и новые признаки концепта «ANGST», не раскрытые во время анализа на лексическом уровне.

Страх в романе играет ключевую роль и подразделяется на **коллективный и индивидуальный**.

Роман начинается с проявления **индивидуального страха** у Якова Гейма. За возвращение в гетто после восьми часов вечера пленные расплачиваются жизнью. Гейм возвращается домой, на улице уже темно, и постовой отправляет его в участок. От страха пленный просто цепенеет, он не может двигаться, даже его мысли замедлены. И только войдя в кабинет, он понимает, что восьми часов вечера еще нет и что есть надежда остаться в живых.

«Und dazwischen, auf Kopfsteinpflaster und allein mit seiner Angst steht Jacob Heym, eigentlich schon zu alt für solche Nervenproben...» [10].

Далее происходит довольно простой диалог, из которого становится ясно, что у Якова нет с собой часов, он задержался по дороге домой и теперь должен будет понести наказание. В данном отрывке можно проследить еще один из признаков концепта «ANGST» – **эмоциональный стресс** Гейма.

Он знает, что у него практически нет шансов выйти из участка живым, поскольку он еврей. Никто еще не выходил!

«Weißt du wenigstens, was das für ein Haus da drüben ist?» fragt der Soldat, nachdem er wohl festgestellt hat, daß sein Partner nicht der rechte Mann ist, um ein Gespräch in Schwung zu halten.

«Das Revier», sagt Jacob.

«Da gehst du jetzt rein. Du meldest dich beim Wachhabenden, sagst ihm, daß du nach acht auf der Straße gewesen bist, und bittest um eine gerechte Bestrafung»[10].

Первые проявления **коллективного** признака концепта «ANGST» можно наблюдать в начале произведения. Само нахождение в гетто вселяет ужас в людей. Но еще больше они боятся того, что в гетто запрещено всё, что напоминает о прошлой жизни: сажать деревья, держать животных, одному гулять по вечерам, быть человечным. Судя по гестаповским приказам, «ты вошь, ты клоп, все мы клопы...».

Verboten Nr. 31: «Es ist strengstens untersagt, auf dem Territorium des Gettos Zier- und Nutzpflanzen jedweder Art zu halten. Das gleiche gilt für Bäume. Sollten beim Einrichten des Gettos irgendwelche wildwachsende Pflanzen übersehen worden sein, so sind diese schnellstens zu besteigen. Zuwiderhandlungen werden... [10].

И, конечно, в гетто запрещено слушать радио. В гетто могут убить за малейшую провинность. И как представить, что человек, жизнь которого каждый день висит на волоске, может ею еще и рисковать?

«Und die Ghetto-Verordnung ist kein Vorschlag für gutes Benehmen, dort steht schwarz auf weiß geschrieben, was es heißt, Radio zu hören, dort steht auch, was mit denen geschieht, die wissen, daß einer hört, und keine Meldung machen» [10].

Коллективный страх проявляется у жителей гетто в следующей ситуации. За всю историю существования лагеря единственный раз по гетто проезжает легковой автомобиль. Каждый из жителей гетто боится, что автомобиль остановится у его дома – ничего хорошего это не предвещает. Этот автомобиль едет за доктором Кишбаумом, опытным кардиологом. Когда профессор открывает дверь квартиры, он цепенеет от страха. В данной ситуации опять проявляется признак концепта «ANGST»: **Todesangst** (страх смерти). Если такой автомобиль останавливается перед твоим домом, а в квартире тебя ожидают гестаповцы, то очевидно, что тебя ожидает смерть.

«Der Professor bleibt erschrocken in der Tür stehen, da ist kein großes Verbergen, wenn man auch nicht völlig unvorbereitet dasteht, das Auto unten vor dem Haus»[10].

В гетто каждый боится за свою жизнь, а родители переживают еще и за жизнь своих детей. На момент, описанный в книге, пленные находятся в гетто больше трех лет. Примерно два года назад, когда отец Лины идет на работу, он не замечает, что на пиджаке у него нет шестигранной звезды Давида – отличительного знака всех евреев. Действие происходит в начале осени, отец Лины собирается на работу и даже не предполагает, что обратно вернется только за своими вещами. На работе его могут предупредить, сказать, что звезды на его одежде отсутствуют, но до работы дойти ему не суждено. На полпути его останавливает патруль – Нуриэль нарушил приказ.

Чувство страха за близкого человека проявляется у жены Нуриэля – она видит своего мужа, идущим под конвоем солдат. Ей сразу же бросается в глаза пустое место на груди мужа, на спине звезды тоже нет. В этот момент ее одновременно охватывает страх за него и за маленькую дочь. Она сразу понимает сложившуюся ситуацию и, посмотрев на Нуриэля, шепчет: *«Deine Sterne...» [10].* В данном эпизоде мы видим проявление еще одного признака концепта «ANGST» – **чувство страха за близкого человека**.

Надежда на чудо, на спасение у пленных евреев рухнула в тот момент, когда на закрытых воротах товарной станции повесили объявление:

«... Und wir alle uns heute Mittag, Punkt dreizehn Uhr, auf dem Platz vor dem Revier einzufinden haben, fünf Kilogramm Gepäck pro Person, die Wohnungen sind unverschlossen und in sauberem Zustand zurückzulassen...» [10].

Когда все жители гетто понимают, что надежды на спасение нет, ими овладевает **безысходность** – еще один из признаков проявления концепта «ANGST». Они превращаются в выпотрошенные матрасы, остается одна лишь оболочка, внутри ничего нет, так как безысходность – наивысшая точка страха.

У автора не поднимается рука описать последние страдания своих героев, он заканчивает книгу словами: «Мы едем туда, куда мы едем». Хотя читателю понятно, что все они будут сожжены в печах крематория, а их тела превратятся в дым и пепел.

На протяжении всего романа чувство страха «держит» не только героев произведения, но и читателя. Мы чувствуем постоянное напряжение, переживаем вместе с героями и, когда прочитываем последнюю страницу романа, печаль охватывает нас.

На основе анализа произведения Юрека Беккера «Jacob der Lügner» можно описать концепт «ANGST» как сложное многосоставное явление, тесно закрепившееся в национальной картине мира.

В романе нашли подтверждение признаки концепта, которые были выявлены во время анализа на лексическом уровне: депрессия/подавленность (**Niedergeschlagenheit**), тревога/обеспокоенность (**Besorgnis**), страх смерти (**Todesangst**), тревожное чувство (**banges Gefühl**). Помимо подтвержденных, были обнаружены также и новые признаки концепта «ANGST», не раскрытые во время анализа на лексическом уровне: коллективный страх (**kollektive Angst**), индивидуальный страх (**individuelle Angst**), эмоциональный стресс (**emotioneller Stress**), страх за близкого человека (**Angst um eine vertraute Person**) и безысходность (**Hoffnungslosigkeit**).

Исследование концептов как ценности культуры помогает создать более полное представление о национальных особенностях различных культур и вносит неоценимый вклад в теорию и практику межкультурной коммуникации.

---

1. Байдак, А.В. Экспериментальные исследования концептов «жизнь» и «смерть». – Томск, 2013. – С. 228-232.

2. Лейфа, И.И., Медведева, И.Э. Методика исследования концептов «Повседневность» и «Alltäglichkeit» в русской и немецкой языковых картинах мира // Современные проблемы взаимодействия языков и культур. Материалы Международного форума / отв. ред. Т.Ю. Ма, канд. филол. наук. – Благовещенск, 2012. – С. 176-179.

3. Лейфа, И.И., Медведева, И.Э. Концепт «Alltäglichkeit» в немецкой языковой картине мира // Вестник Амурского гос. ун-та. Серия «Гуманитарные науки». – 2013. – № 62. – С. 155-160.

4. Лейфа, И.И., Медведева, И.Э. Сравнительный анализ концептов «Alltäglichkeit» и «Повседневность» в немецкой и русской языковых картинах мира // Вестник Амурского гос. ун-та. Серия «Гуманитарные науки». – 2014. – № 64. – С. 197-203.

5. Маслова, В.А. Когнитивная лингвистика. Учеб. пособие. – Изд. 2-е. – М.: Театра Системс, 2008. – 272 с.

6. Палеева, Е.В. Концептуальный анализ как метод лингвистических исследований. – Курск, 2013. – 15 с.

7. Электронный словарь немецкого языка DUDEN online // duden.de: офиц. сайт. – 21.02.2010. – Режим доступа: <http://www.duden.de/>. – 15.11.2018.

8. Электронный словарь современного немецкого языка Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache. – Berlin: Deutsche Akademie der Wissenschaften, 2009. – Режим доступа: <http://www.dwds.de/>. – 15.11.2018.

9. Электронный словарь немецкого языка Deutsches Wörterbuch. Farlex, Inc, [2003 – 2015]. – Режим доступа: <http://de.thefreedictionary.com/> – 8.11.18.

10. Becker, J. Jacob der Lügner. – DDR, 1969. – 283 S.

11. Götz, D. Power Wörterbuch Deutsch. – München, 2009. – 236 S.

12. Pfeifer, W. Etymologisches Wörterbuch des Deutschen. – München, 2005. – 385 S.